

The International Scientific Association
“SCIENCE & GENESIS”
<http://science-genesis.com/>

“SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS 2015”

20 February 2015 in Vienna (Austria)

Vol 2

Vienna (Austria)
2015

5. Kittel, Charles; Kroemer, Herbert. *Thermal Physics*. 2nd ed. W. H. Freeman Company, 1980.
6. Konderpudi, D.K. Microscopic aspects implied by the second law. *Foundations of Physics*. 1988. 713-722.
7. Peter Atkins, Julio de Paula. *Physical Chemistry*. 8th ed. Oxford University Press, London, 2006.
8. Feynman, R. P., Leighton, R. B., Sands, M. *The Feynman Lectures on Physics*. Addison-Reading MA, Vol. 1, 1963. Page 39-112.
9. Tolman, R.C. *The Principles of Statistical Mechanics*. Oxford University Press, London, 1938.
10. Ziman, J. *Electrons and Phonons. The Theory of Transport Phenomena in Solids*. Oxford University Press, 1960.
11. Edited by Tera, C.-L.; Majumdar, A.; Garner, F. M. *Microscale energy transport*. Westwood, NJ: Taylor & Francis; 1998.
12. Chen, G. *Nanoscale energy transport and conversion: a parallel treatment of electrons, molecules, and photons*. New York: Oxford; 2004.
13. Zhang, Z. M. *Nano/microscale heat transfer* (Online-Ausg.] ed.). New York: Mc Graw-Hill; 2007.
14. Vold, S. *Microscale and Nanoscale Heat Transfer (Topics in Applied Physics)*. Springer, 2008.
15. Karim, M. *Heat transfer physics*. Cambridge: Cambridge University Press; 2008.
16. Kaviani, M. *Essentials of heat transfer: principles, materials, and applications*. Cambridge University Press; 2011.
17. Frank-Kamenetski D.A. *Diffusion and heat transmission in chemical kinetics*. Moscow: Science, 1987. Russian.
18. Mikale Dzhua. *The origins of chemistry*. –Moscow, World, 1975. Russian.
19. Rujput R.K.: *A Textbook of Engineering Thermodynamics*. 4th ed. Lakmi Publications (P) Ltd., 2010.
20. Guzel L.S. Fundamental concept of the general chemistry in teaching. *The magazine «Chemical Education*. 2005; 17. Russian.
21. Volodymyr Krashoholovets. *Variation in Mass of Entities in Condensed Media Applied in Research* 2010; 2. (1): 46-59.
22. Volodymyr Krashoholovets and Jean-Louis Tate. *An Extended Interpretation of Thermodynamic Theory Including an Additional Energy Associated with a Decrease in Entropy*. *International Journal of Simulation and Process Modelling*, 2006; 2(1/2): 67-79.
23. Volodymyr Krashoholovets. *On the Mass of Elementary Carriers of Gravitational Interactions*. *Space-time & Substance* 2001; 2(4): 169-170.
24. Uelbayev V. T., Suleimenov E.N., Uelbayeva A. and Zhanabat'N. *Some Concepts about Statistical Thermodynamics*. *Chemical Science Journal* 2014; 4(2): 166-174.
25. Uelbayev V. Suleimenov E. Uelbayeva A. *The International Conference on the Frontiers of Education: The interconnection between Energy and Mass in Chemical Reactions*. London, 23 April. 44-54. Russian.
26. Uelbayev V. T., Suleimenov E.N., Uelbayeva A. *European Researcher* 2014; 76.
27. Uelbayev V.T., Suleimenov E.N., Uelbayeva A. *Interpretation of Power Influences and Factors in the Structure of Substance. The Way of Science* 2014. 4(4): 27-32. Russian.
28. Uelbayev V. T., Suleimenov E. N., Uelbayeva A. *Mass Variation of Reactive Systems. Development of Views on Chemical Process. The Way of Science* 2014. 5(5): 20-27. Russian.

Social Sciences

SECTION 1: HISTORY

Грубино А.В.

к. ист. н., доцент,

Тернопольский национальный экономический университет,
кафедра истории и истории государства и права, г. Тернополь, Украина

СЛЕДСТВИЯ ВОЙНЫ В ИРАКЕ 2003 ГОДА ДЛЯ УЧАСТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Международное военное вмешательство в Афганистан и Ирак в 2002-2003 гг. под руководством США по своим стратегическим последствиям ознаменовало начало нового периода в истории международных отношений – периода кульминационного мироустройства. Усиление англоамериканского сотрудничества в мире, углубление кризиса доверия в системе евроатлантического сотрудничества, рост экономического и политического влияния ЕС, Китая и России на глобальном уровне, новая экономическая recessия определили начало серьезных изменений в мировом распределении экономической ответственности на повестку дня политического дискурса ведущих стран Европы. Эти процессы поставили на повестку дня внешнеполитическую стратегию ЕС в отношении Ирака, в частности, в контексте глобальной безопасности. Среди этих проблем выдвигается Великобритания как одна из ключевых субъектов региональной политики, дипломатический лидер в сфере внешней политики и безопасности Евросоюза.

Вершение «холодной войны» поставило вопрос о целесообразности и стоимости дальнейшей зависимости Европы в сфере безопасности и обороны от гарантий США. Угроза, связанная с безопасностью Европы в контексте отхода американских войск и неопределенности будущей НАТО в условиях одностороннего разрывания сразу нескольких конфликтов на территории ЕС повлияли на необходимость пересмотра региональной стратегии безопасности. ЕС Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Европейской (с 2009 года –) политики безопасности и обороны (ЕПБО/ОПБО) как ее составляющей была сформирована. Процесс их развития выявил откровенное сопротивление проевропейской линии государства (в первую очередь Великобритания), несоответствие проевропейской государственной политике (в первую очередь Франция и Германия) к консолидации усилий и комплексного сотрудничества в деле приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов. Это подтвердили балансирующие государства в период приобретения ЕС военных ресурсов.

ки Великобритании с целью ее содержания в рамках традиционных подходов межгосударственного сотрудничества и альянтической солидарности. При этом плановая тактическая инсценировка британской политики в ЕС оставляет активное участие в обсуждении ключевых вопросов и первоочередных задач, определяющих повесточные направления с целью поддержания статуса страны и торжества стратегической инициативы у федеральных, контроль, интгриции с середины для сохранения «status quo» в системе трансатлантической безопасности.

Во время правления правительства Дж. Мейджора Великобритания поддерживала франкогерманскую инициативу по созданию ОВПБ, что было воспринято международными общественными организациями и необходимостью утверждения позиций государства в ЕС. Британские инициативы относительно развития европейских структур безопасности выдвигались в ущерб американскому выделению целостности западных структур безопасности и были положены в основу сотрудничества между ЕС и НАТО. Просоветская риторика первого лейбористского правительства Т. Блэра свидетельствовала об увеличении гибкости позиции британского истеблишмента в принятии тактических решений, среди которых подписание Амстердамского договора, историческая франко-британская декларация Сен-Мало в 1998 году о развитии автономных от НАТО военных структур и подразделений, согласие на передачу к ЕС ключевых функций ЗЕС, активная поддержка расширения ЕС. Однако политика второго и третьего правительств Т. Блэра (2001–2007 гг.) свидетельствовала, что углубление участия страны в интграционных процессах мало повлияло на политику и стратегию «соединительного моста» между США и ЕС по своему содержанию стали модерной вывеской для традиционного стремления британских правительств воплотить идею побывавшей роли страны путем ее выхода на ведущие позиции в евроатлантических процессах с помощью «особых отношений» с США. В то же время вопросы цены одностороннего внешнеполитического выбора в пользу США или ЕС в измеченных геополитических условиях. Решение о беспрепятственном участии Британии в войне с Ираком в марте-апреле 2003 года обострило отношения с Францией и Германией, перенесшему лидерские амбиции страны в интграционных процессах, положило начало периода прагматичности Т. Блэра и Лейбористской партии [2, с. 261].

Одностороннее решение об участии Великобритания в войне с Ираком как следствие традиционного следования в фарватере международных амбиций США парализовало ОВПБ ЕС, который не смог сформировать единственную позицию относительно конфликта. Хотя интграция в Ирак непосредственно не касалась ОВПБ и ЕПБО, она все же стала кульминацией распада в Европейском Союзе [3, с. 91–94]. Франко-германское «ядро» не поддержало страны Центрально-Восточной Европы, которые выгустили на стороне США. Вратер войны се главные противники в Европе (Франция, Германия, Люксембург) на саммите в Торверре с целью давления на США и их союзников выдвинули инициативы по усилению ЕПБО путем создания Европейского союза безопасности и обороны. Хотя неосуществимость большинства предложений была очевидной, они дали ожидаемый эффект. Великобритания быстро вернулась к диалогу. Иракский кризис свидетельствовал о возможности реально развития европейского военно-политического сотрудничества без ее участия.

Как отмечает С. Виссон, проблема европейской обороны в том, что она не может функционировать в Союзенных Королевств, но не может полноценно функционировать и без него [4, с. 129]. Согласно официальным данным Европейского Агентства Оборона Великобритания осуществляет наибольшие расходы с бюджета на развитие европейской обороны (2,5% ВВП) среди государств-членов ЕС. Она является лидером по обеспечению операций и миссий ЕС [5]. Позиция страны по проблемам международной политики является авторитетной. Обширный компетенция британских специалистов (дипломатического корпуса и военных)

Влияние на развитие ОВПБ ЕС является координатором Лондона и отношениях с Вашингтоном. Неодария на подавляющую долюности британского руководства к американским внешнеполитическим инициативам, замещение определяющих расхождений между союзниками в стратегических подходах к ключевым проблемам безопасности. Например, британские специалисты в сфере военной разведки более склонны к разработке методологии легального выявления и противостояния вероятным угрозам. Американцы традиционно являются сторонниками масштабного решения конфликтов, даже в обход международного права. В частности, в ходе процесса подготовки вторжения в Ирак в 2002–2003 гг. административный Дж. Буш-младшего и Т. Блэра активно искали основания для начала военной кампании. При этом в отличие от американцев Т. Блэр с целью избежания раскола в своей партии и обществе до последнего настаивал на необходимости поддержки ООН, резолюция которой была предоставлена уже после начала войны. Это свидетельствует о различии в британской стратегической культуре элементов как европейского, так и американского подходов к международной безопасности.

В современных условиях международной политики Евросоюзу, который начал формировать своих дилематических и военных ресурсов, не приходится абсолютно полагаться на помощь США. Для американцев, которые стремятся сохранить побывавшее влияние, политически стабилизируя Европа не является исключительной зоной сосредоточения их стратегических интересов. Подтверждением этому стала международная военная операция в Ливии 2011 года. В американских экспертных кругах слышны призывы к правительству сделать ставку не на сотрудничество с кризисными и неадекватными в своем будущем ЕС, а обратить внимание на Великобританию как традиционно надежного и полезного для Америки союзника в Европе [6]. В современных условиях развития внешней политики Великобритании это утверждение имеет контраргументальный характер.

Современный период в новейшей истории внешней политики Великобритании определяется попытками политической элиты и общества в целом пересоздать традиционные подходы. Процессные настроения, которые проявились во время массовых антивоенных демонстраций против иракской войны 2003 года, сомнения в целесообразности этой кампании даже в рядах правящей тогда Лейбористской партии, просоветские настроения значительной части британского бизнеса повлекли масштабную рефлексивную политику и усиление альянса с США. В частности, премьер-министр Д. Кэмерон во время визита в Вашингтон в 2010 году отменил «следующую долговязость» в отношениях между странами, которые, по его мнению, должны строить на примитивных интресах. Кульминацией британского постпракского синдрома и углубления современного кризиса в американо-британских отношениях стало негативное голосование британского парламента 30 августа 2013 года по проекту правительственного решения об участии вооруженных сил в бомбардировке Сирии [2, с. 295–296]. Впервые со времен войны во Вьетнаме Британия отказалась выдвигать военный контингент для участия в войне совместно с США. Британский политик создал цену односторонних силовых действий и приблизился к пониманию ценности международной политики, приутичек европейской стратегической культуре.

С 2010 года с возвращением к власти консерваторов в составе коалиционного правительства произошло пересмотр подходов страны к участию в ОВПБ ЕС в контексте возобновления политики радикального еврокритицизма. При этом механизмы ОВПБ традиционно дают возможность правительству держать руку на пульсе событий в мире и активно отстаивать национальные интересы на международной арене. Попытка оторваться от решения общеевропейских проблем в условиях кризиса, требовая привилегированного статуса для страны вопреки базовым договорам ЕС и тактике шантажа в отношении с Брюсселем относительно возможности выхода с объединенной страной на путь конфликта с европейскими партнерами. Орхид Лондон в изобилии в результате возможного выхода с ЕС, пишет Вашингтон удобного инструмента влияния в Европе. Как за-

яни В. Обама, Америка як ніколи зацікавлена в «сильній Британії в сильному Європейському Союзі» [6]. Дійствує політика Великобританії взято курс на розвиток двусторонніх воєнно-політичних відносин з великими державами ЄС, що дає можливість балансувати між інтересами в ЄС і НАТО. Найбільше масштабно таке співробітництво здійснюється Францією, весь час на етапі дає де-факто монолітних державств Європа в сфері безпеки. Франція, весь час на етапі дає де-факто монолітних державств Європа в сфері безпеки. Франція, весь час на етапі дає де-факто монолітних державств Європа в сфері безпеки.

В итоге, війна в Іраку і участь в ній Великобританії затримали процес розвитку системи міжнародної політики і особливо політики державств Єврозоони, котрий в значительній частині розквіт в інтересах і впливах великих державств Єврозоони, котрий в значительній частині розквіт в інтересах і впливах великих державств Єврозоони, котрий в значительній частині розквіт в інтересах і впливах великих державств Єврозоони.

Участь Великобританії в війні проти Іраку 2003 року і дальнішої війни в Афганістані активна фаза котрої завершилась в 2009 році, мала такі основні результати: 1) подвигу в боротьбі проти тероризму і радикалізму в Європі; 2) підтримку в боротьбі проти тероризму і радикалізму в Європі; 3) підтримку в боротьбі проти тероризму і радикалізму в Європі; 4) підтримку в боротьбі проти тероризму і радикалізму в Європі.

Brzezinski Z. Strategic vision America and the crisis of global power. – New York: Basic Book, 2008. – 208 p.
 Дипломатія Британії: пошук шляхів розвитку / под ред. А.А. Прохорова (отв. ред.), Е.В. Ананьєва. – Москва, 2014. – 480 с.
 Журден В.В. Воєнна політика Єврозоони. – М.: Міжнародні відносини. Інститут міжнародних досліджень РАН, 2014. – 256 с.
 Biscop S. The UK and European defence: leading or leading // International Affairs. – 2012. – No 5. – p. 1297-1313.
 Guzeliev S. National Defence Data 2012 of the EDA participating Member States. – Brussels, January 2014. – 55 p.
 Hartz R, Pihl D. Britain and Europe: Where America's Interests Really Lie / Special Report № 1 on Europe. – April 29, 2013. Available to: <http://www.heritage.org/pressandreports/2013/04/Britain-europe-where-americas-interests-really-lie>

Савчук В.П.
 д-р іст. наук, професор
 Інститут історії України
 м. Львів-Франківськ, Україна
 Паличук У.В.
 асистент
 Інститут історії України
 м. Львів-Франківськ, Україна

ПРОБЛЕМА ЗБЕРЕЖЕННЯ СЕРЕДНЬОВІСНИХ ЗАМКІВ ТА НАРОДНОЇ АРХІТЕКТУРИ НА ПРИКАРПАТТІ

Актуальність теми зумовлюється двома головними аспектами – суспільно-практичними і науково-теоретичними. Перший визначається роллю та значенням нерухомих об'єктів культурної спадщини в розвитку українського народу. Упродовж сторіч війни зберігалися як яскраві свідчення, так і цінні пам'ятки культурної спадщини. Другий аспект стосується самооборони та формування національної ідентичності. Складні, подекуди трагічні процеси і явища супроводжували їхню історію і вивчення їх дає змогу зрозуміти роль культурної спадщини в житті українського народу. На такому етапі розвитку держави важливо зберегти історичні пам'ятки, які є носіями національної ідентичності. На такому етапі розвитку держави важливо зберегти історичні пам'ятки, які є носіями національної ідентичності.

У зв'язку з цим актуальним є дослідження історії збереження рухомих пам'яток культурної спадщини в Україні. У зв'язку з цим актуальним є дослідження історії збереження рухомих пам'яток культурної спадщини в Україні.